

В.П. Васильев

Китайские надписи в орхонских памятниках в Кошоцайдаме и Карабалгасуне.

// Сборник трудов Орхонской Экспедиции. СПб., 1897. Т. III. С. 1-36 + табл.

I. Памятник умершего Кюе-Тэгиня, ¹ [1] Высочайше сочинённый и написанный.

(Так как) это голубое (или, престарелое?) небо не покрывает (чего бы то ни было, т.е., всё под небом), (то, когда) небо и люди взаимно согласны (гармонируют), вселенная вполне общая (сходна, нет различия).

(2/3)

(Но), так как (когда) их (неба и людей) дух (это состояние, взаимная связь) разлучились, (тогда) наступило употребление (действие сил) Инь

(3/4)

и Ян, явились особые владельцы и старшины. Эти(х народов?) водители и старшины собственно суть потомки □□. ¹ [2]

(4/5)

Начавшись (буквально: головой) в Срединном царстве, взлетели (т.е. возникли) герои (героями) в северных пустынях. Что, придя к (китайскому) двору (во дворец) Гань-цюань, просили (позволения) охранять (границу) Гуан-лу, это (доказывает, что) глубокая (связь, взаимная) милость и дружба (между Китаем и инородцами) были уже в древности. ¹ [3]

С того времени как наш Гао-цзу (пропуск в строке перед словом Гао-цзу сделан из уважения) положил начало императорским делам (т.е., основал династию Тан), а Тай-цзун устранил беспорядки, царские законы и просвещение распространились по 8 странам (т.е., по всей вселенной), а военные подвиги сосредоточились в одной нравственной доблести (оказались ненужными).

Хотя, благодаря изменениям неба и соперничеству, славные имена попеременно являлись (у инородцев ² [4]), но всё-таки (они?) могли посменно... являться с данью на границу. ³ [5]

Когда же дошло до меня, то я заключил (с ними) связь (союз) отца с сыном, ⁴ [6] довёл до того, что вторжения и беспокойства не делались

(5/6)

(не возникали); — лук и стрелы уложились в колчан; им ¹ [7] не было от меня (нас) забот, мы не (знали) их (от них) обманов. Границы не (страдали?)... благодаря (этому ² [8]).

(Похороненный здесь?) Господин (носил) имя (звание) Кюе-Тэгинь; (он был) второй сын Гу-ду-лу кэ-ханя, знаменитый младший брат нынешнего Би-кя кэ-ханя. Его почтительность к родителям, дружелюбие ко всем прославились в отдалённых странах; (его) величие и добродетели (заставили?) бояться и изменить нравы. ³ [9]

Это как (не) от (того, что) его прадед И-ди-ми-ши-фу, собрав (оказав) сугубые доблести пред высшим (небом? — начальством?), тело (свое) мог довести до конца (умер обычной смертью). Дед Гу-ду-лу-Се-цзинь (Хе-гинь) действовал по глубокой гуманности к низшим, а сын (дети? и внук продолжали? ⁴ [10]).

(Если бы) не так, каким бы образом родился такой добродетельный (или славный, т.е., Кюе-Тэгинь)!

Поэтому он мог, восприняв с покорностью дружескую любовь, помогать совершению (моих?) предположений. На севере простираясь до пределов (древней страны) Сюань-лэй, на западе до соседства (т.е., границ) с Чу-юе, уважая Тан-ли'ев ○○ ⁵, [11] получил высокое звание Ту-ци ⁶ [12] для того, чтобы сблизиться (можно и — породниться) с нашей Танской династией.

Потому я, пользуясь этим, восхваляя твои (его) истинные заслуги, вполне раскрывал (сердце) милости и доверию, не предполагая вдали перемены, (и) вдруг (такие мои?) предположения исчезли!

Вечно буду говорить (выражать) сожаление: боль проникла в моё сердце!

Притом, Тэгинь (был) младший брат Кэханя, а Кэхань как бы (всё равно что) мой сын.
(6/7)

Как скоро (правила отношений между) отцом и сыном заключаются в привязанности и почтительности, то братственное родство может ли оставаться без связи? (т.е., значит и Тэгинь мне родственник). Всех (обоих) принимаю за сыновей и потому вдвойне сильно (ещё усиленное) проникнут глубокою скорбью.

Потому, употребляя (по примеру) древние образцы, сделал (воздвиг) этот великолепный памятник на память отдалённым о (векам? странам?), чтобы после (буквально: внизу — спустя) 1000 древности (веков, в следующие тысячелетия) великолепный блеск (каждый) день (был) новый (свежий — мысль: чтоб увековечить твою память ¹ [13])!

Эпитафия гласит:

В заграничном песчаном царстве,
Родине (народа) Дин-лин,
Герои во множестве возникали
При твоих прежних наших (князьях, царях).
Ты, господин, мог (умел) продолжать,
Насадить блеск (распространить свою славу) в различных странах.
Твой путь вступил (на дорогу) покорности,
Намеревался породниться (или сблизиться) с нашей (династией) Тан.
Кто бы сказал (или подумал), что такой-то человек
Не сохранит продолжения (жизни) на долго!
(Да этот) высокий монумент, стоя горой (возвышаясь),
Ниспускает довольство безграничное!

Великой Тан(ской династии, годов правления) Кай-юань (в) 20-й год, (что под) циклическими знаками Жень-шэнь, в 10-й луне под циклическими знаками Синь-чоу, 7 числа, под знаками Днн-вэй, поставлен.

[1] ¹ Тэгинь, — по пекинскому чтению даже Тэцзинь, — в обеих официальных историях династии Тан читается Тэлэ, отсюда перешло в таком чтении и в «Собрание сведений о народах...» о. Иакинфа (ч. I, стр. 332). Я, уже прежде отправления В.В. Радлова в Монголию, обращал внимание Академии (в заседании 12 дек. 1890 г.) на неправильность чтения Тэлэ, потому что имел в виду помещённое в Монгу-ю-му-цзи замечание Юаньского Елюй Чжу, что чтение Тэлэ, в котором некоторые видят татарское тюрл (что, замечу мимоходом, тоже заимствовано из китайского тоурл (頭) старшина), ошибочно. Стоит только припомнить известные собственные имена сельджукидских предводителей: Алып Тэгинь, Субэк Тэгинь и проч., чтобы допустить несомненность такого показания. Елюй Чжу поправляет ошибку на основании виденного им лично памятника Кюэ-Тэгина; новейшие верные снимки подтверждают, что здесь имеется иер. 勒, читаемый цзинь (гинь), а не иер. 勒, читаемый лэ (узда). Тот же Елюй Чжу предполагает, что это слово тэ-цзинь есть искажение китайского тай-цзы (太子), как называются все дети богдохана.
(2/3)

Танская история неоднократно говорит, что дети Тукюесских ханов назывались Тэцзинь, что уже ниже их были Ша и прочие лица, хотя бы, может быть, кроме занимаемых ими должностей, и принадлежавшие к царскому роду. Что касается до того, как в инородческий, будто, язык попали китайские термины, то я уже давно заметил (см. мою статью: «Об отношениях китайского языка к Среднеазиатским», Ж[урнал]. М[инистерства]. Нар[одного]. Пр[освещения]. сент. 1872 г.), что иначе и быть не могло у народов

необразованных, находившихся в постоянных сношениях с Китаем и под его непосредственным влиянием; — слова: Шань (Чань) юй (цзюй), Хаган и те суть искажения китайских Тянь-цзы (сын неба), Хуан (ван, а из него Хуан) -ди; все они, вместе с Цзайсан (Цзай-сян — министр), Тайши (великий учитель, пожалуй, — канцлер), Шуленга (Шоу-лин — начальник), Дуду, Цы-ши, суть заимствования из китайского иерархического лексикона.

Верно и встречающееся Ша, прежде Шэ, есть китайское слово (設) шэ — ставить — в смысле ставленника. Что китайцы могли не узнать своих собственных слов в искажённом виде у инородцев, этому мы и теперь находим не мало примеров. Возьмём, например, слово чжан-гин — название чина: командир, высший офицер

и проч. Китайцы пишут его (章京) чжан-цзин — левая столица, тогда как оно вошло в маньчжурский язык, как (掌印) чжан-ин — держащий печать, — т.е., тот, кому при минской (если не прежде) династии давалась печать для того, чтобы предъявлять или прикладывать её при сношениях с правительством.

Китайским издателям истории в печати легко было смешать иер. лэ (勒) и цзинь (勤), отличающиеся только недостающей в первом иероглифе чертой, потому что они принимали как тэцзинь, так и тэлэ за иностранные слова.

Гораздо труднее объяснить превращение иероглифа цзинь, более близкого к цзы в слове Тайцзы, в гинь, подтверждаемое, как мы сказали, и сельджукидскими собственными именами; — но, что в исторические уже времена китайские слова произносились искажённо, это подтверждается искажением имён пришедших с запада буддийских проповедников.

Ещё труднее объяснить значение Кюе (цюе 闕), стоящее перед именем Тэгинь; — что это не собственное его имя (Prince Kue или Kiogh (可), как подумали некоторые, первые увидевшие снимок с памятника, это доказывается общим духом китайского языка: если уже необходимо писать личное имя, то помещают его ниже титула; стоящие впереди главного титула слова суть также предыдущие прибавления к титулу. И ныне Цинь-ваны, Цзюнь-ваны и прочие князья имеют впереди другой эпитет, которым и отличаются от других князей, — например Гун-Цинь-ван, Жуй-Цинь-ван, Шунь-Цинь-ван и так далее. Если бы мы имели Тэгинь-Кюе, то действительно это было бы собственное имя князя. Слово Кюе мы встречаем не раз и в титулах, стоящих пред словом Хаган (Би-Кюе-Кэхань). Так как мы знаем, что Могилян, старший брат Тэгиня, возведённый им на Ханский престол, был прежде только Ша, то ясно, что, уже по восшествии на престол, Тэгинь получил этот титул. Но Тэгинь было и прежде общее имя для всех ханских братьев и сыновей, — нужно было отличать их. И вот, Могилян даёт ему ещё титул Кюе, как какое-то пышное величание: сильный, великий или что-нибудь подобное: — Тэгинь великий (?). Было ли это тоже искажение китайского или чисто (турецкое т.е.) туюеское слово? По крайней мере здесь кюе не есть простая прибавочная буква к или рк, как в слове турк: если предполагать, что название турк было первоначальное искони, а китайцы в названии этого народа употребили кюе для передачи только этих букв, то в названии Кюе-Тэгиня уже никак нельзя предполагать этого слова без всякого значения. Да, хотя в виде предположения, скажем, что нам кажется, самое слово Турк явилось в турецком языке уже, как сокращение двух слогов.

Может

(3/4)

быть наименование живших после в главной родине Турок Торгоутов — Тургуты есть только изменение династического имени, данного народу опять китайцами же, потому что сами среднеазиатцы не имели никакого понятия об общеплеменных именах; — доказательством служат названия: Монгол, Маньчжур, Тунгус, как и Хунну (Сюн-ну). Слово Торгоут — они же и элюты и калмыки (от глаголов: монгольского улэку и татарского калмак — оставаться) — не имеет значения (тэригун голова?) Притом, припомним, что китайская история прямо говорит, что Тукюесцы получили это название от того, что вырабатывали для Жужаней

шлемы, по китайски: (堧) Доу (гоу = ту — тур) — куй (盔).

Однако, когда ныне открыто чтение рунических письмен, то оказалось, что должно читать не Кюе, а Куль

или Кюль-Тэгинь. В турецком яз. есть слово кюль (كول), но оно значит озеро. Очевидно, что здесь куль всё-таки не туземное название, но и в китайском слова не оканчиваются на ль; следовательно, если кюль или кюе искажено из китайского, какое более подходящее? Мы припомним только два китайских слова, в которых китайское окончание на н перешло в л. Это — в маньчжурском фулгянь образовалось из китайского хун (хфун)-янь, да Сельджу (киды) вышло из Сань-чжоу.

И так, если мы придём к предположению, что в имени Тэцзиня (Тайцзы или Тайчжи) Кюе — кюль есть превращение Хун, то мы будем как раз иметь целый титул: Хун-Тайчжи, какой носили цзюнгарские (торгоутские) князья — владельцы, не осмелившиеся принять священное для народа имя Хана.

Мы знаем, что ойратский Эсэн не осмелился принять на себя этот титул, не смотря на то, что взял в плен китайского императора минской династии, и примеру его последовали и прочие владельцы, — даже сам Галдан. Титул ханов оставался за монголами, которым его стали щедро раздавать китайцы и Далай-Ламы. Мы так же сделали у себя Алтан-хана. Но в шерстных грамотах, принятых Головиным от монгольских князей, все они именуются, т.е., именуют себя, ещё Тайшами, вероятно: — тайчжи.

[2] ¹ Трудно было бы, может быть, догадаться, чьими потомками считал император Тукюесцев, так как дальше после слов: «явились сгаршины», он переходит к народам, отличавшимся геройскими подвигами в Монголии (взлетели героями на севере), жившим прежде (головой начавшись) в Китае; но дальнейшее упоминание о Гуан-лу, т.е., о предложении известного хуннского князя Хуханье защищать границу этого имени (Иакинф, Собр. свед. I, 73), в связи с дальнейшим упоминанием о дружественной связи с тукюесцами, устанавливает прежде всего тот факт, что, по крайней мере ещё в 8 столетии, китайцы считали Хуннов и Тукюесцев за одно племя. Что не Тукюесцы, а Хунны вышли из Китая, об этом сохранила память или предание история: когда,

говорят, пала династия Ся, сменившая Шан, тогда Шун-вэй, потомок основателя первой Юй'я (он же и Сяхоу), удалился в Монголию и от него произошли Хунны. Однакож мы бы не решились сами утверждать, что надпись разумеет такие отдалённые времена. К счастью для нас, сохранилась как раз нужная для объяснения эпитафия на таком изломанном памятнике, как следующий за Кюе-тэгиневским Могилянским, писанном и поставленном вскоре (через год, два?), по повелению того же императора; эта эпитафия начинается словами: «(Как ни блестящ) Вэнь-мин, но и его династия прекратилась от Шанской». Вэнь-мин же, по Шу-цзину, было собственное имя императора Юй'я: «если рассуждать о древнем императоре Юй'е, то его имя было Вэнь-мин...», вот что говорится там; потому мы думаем, что пропущенные два иероглифа скорее

были: или Ся-хоу (夏后), или Вэнь-мин. Во всяком случае разумеется основатель этой династии, едва ли только Шун-вэй. Всего менее должно допустить Ин-ян, как предположил один учёный.

[3]¹ Значение этого места памятника уже объяснено г. Шлегелем в его статье «La stèle funéraire du Tegin Giogh». Об этом же уже давно известно из вышеупомянутого труда о. Иакинфа (ч. I, 74 и д.). В первый раз в 52 г. До Р.Х. сам хуннский Шанью (Хухань) является к китайскому двору, как вассал ханьский. Император выезжал ему на встречу и принимал его с большими почестями во дворце Гаи-цзюань; Хухань просил позволения остаться близ пограничной линии Гуан-лу (-сай) для охраны китайского города Шоу-сян-чэн. Вот на это-то обстоятельство и намекает в памятнике Кюе-Тегин'я китайский император.

[4]² Мы следуем чтению г. Шлегеля: (彼蒼) пи-цан-бянь-гу-сян-гэ, тогда как посланник отказался прочесть:

цан (2) и гу (4), а вместо гэ (革) прочитал бань (半) — половина; мы сами сомневаемся стоит ли непременно цан и даже сянь, — но чтение сянь-гэ и дальнейшие фразы, ясно подтверждают ту мысль, что, хотя и происходили изменения в переходе той или другой власти у Тукюесцев (или вообще у инородцев), но всё-таки могли....

[5]³ Буквально: справлять пограничную дань. После предыдущей фразы: «всё таки могли» нельзя разобрать пяти иероглифов в конце строки; — первый из них прочтён г. посланником (代) дай — смена, что вероятнее предложенного г. Шлегелем (伏) фу — падать ниц... Так как памятник написан мерной прозой, то ни один синолог не станет отвергать, что следующие за чжун-вынь (всё-таки могли) четыре иероглифа составляют

цельную фразу, начинающуюся иероглифом 代 дай или фу 伏, а пятый относится к трём иероглифам: сю-бянь-гун — исправлять пограничную дань, которыми начинается следующая (5-я строка). И смысл надписи очевиден: внутренние перемены не изменяли даннических отношений Танскому двору: — все (с почтением?)

勤) являлись на границу с данью.

[6] В истории Китая не редко бывали случаи, что и сами китайские императоры называли себя слугами (чэнь 臣) заграничных ханов; так было при начале династии Хань и при самой Тан; но, когда они укреплялись на троне, то требовали, чтобы владельцы (как и до последнего времени Аннам, Бирмания, Непал и Корея) в своих бумагах называли себя чэнь. Название же сын было уже большая почесть.

[7]¹ Тукюесцам, или ему, т.е., хану Могилянью.

[8]² Буквально: опираясь (на это); — впереди недостаёт в предыдущей строке пред последним иероглифом (之) трёх иероглифов. Но мы считаем смысл очевидным.

[9]³ В тексте посланника после слова «величие (威) вэй» до последнего в строке 15-ой оставлены не разобранными 4 иероглифа, но у Шлегеля прочитаны из них первые три.

[10]⁴ Пропущены 2 иероглифа после (子) — сын. Шлегель полагает «сын и внук подражали 子孫效(之)». Во всяком случае под сыном разумеется Гудуду, сын названного выше Гудуду Се-Цзиня, у которого были дети Могилян и Кюе-Тэгинь.

[11]⁵ Пропущены 2 иероглифа, но по связи предыдущих слов с последующими смысл понятен: оказывал уважение к Тан-ли и за это получил.... Тан-ли — несомненно есть нынешнее монгольское Тэнгри — небо. И я все-таки напоминаю о моём давно высказанном предположении, что и здесь тан есть китайское (天) тянь — небо.

[12]⁶ Так назывались ещё у Хуннов главнокомандующие всеми войсками; они же и Сянь-ваны.

[13]¹ День новый. Это выражение, конечно, заимствовано из первой книжки в известном Четверокнижии: Да сё — великое учение (или, учение для взрослых). Там на толкование первых двух строк главного текста: «великое учение заключается в проявлении светлых (собственных) доблестей (или достоинств), в любви к

народу и в достижении высочайшего блага», — толкователь иероглифа цинь 親 любить (народ), принимает

его за синь 新 новый и пускается в напоминание, что у шанского Императора Тан-вана на умывальном тазу было написано: «обновляйся (умывайся) каждый день обновляйся и ещё обновляйся (умывайся)».

В.П. Васильев

Китайские надписи в орхонских памятниках в Кошоцайдаме и Карабалгасуне.

// Сборник трудов Орхонской Экспедиции. СПб., 1897. Т. III. С. 1-36 + табл.

Цзун-ли ямыня замечания на памятник Кюе-Тэцзин'я ¹ [1] (Тэгиня).

Настоящий памятник Кюе-Тэцзин'я сочинён и написан Танским Императором Сюань-цзуном (玄宗), о чём видно из главы об истории Тукюесцев в Танской истории. По ней, когда Мо-чжо (хан тукюеский) был убит оставшимися от разбития Баегу (скими) солдатами, ² [2] то, сын Гудулу Кюе-Тэцзинь, собравши старые (принадлежавшие ему) племена, напал и убил (возведённого было после Мочжо) малого кэханя, истребил его род и поставил (возвёл на престол хана) своего старшего брата Моцзилян'я. Это и есть Бикя Кэхань. Моцзилян (до того был) собственно только вассал (вассальный князь), носивший название Сяо-Ша (малый Шах). Он был по природе человеколюбив и дружелюбен; так как восшествием своим на престол он обязан был не своим заслугам, то и уступал (престол своему младшему брату) Кюе-Тэцзиню, но Кюе-Тэцзинь не смел принять, почему (Могилян) и наследовал престол. В 4 году (правления Сюань-цзуна, под названием) Кай-юань (716 г.) он сделал Тэцзиня левым Сянь-ван'ом, с правом распоряжаться войском; в 8-м году Кай-юань (он) разбил войска Ба-си-ми (Печенегов?) и ещё разбил Лян-чжоуского Дуду Ян-цзин-шу. Вследствие этого Тукюесцы весьма поднялись (усилились). Когда в 9-м году Сын Неба предпринял поход на восток и министр Чжан-юе советовал отправить войско на границу для её обезопасения, а Фэй-гуан-тин не соглашался, то Чжан-юе сказал: «хотя Тукюесцы и просят мира, но трудно довериться; их Кэхань гуманен и любит людей, Кюе Тэцзинь искусен в сражениях, Дунь-юй-гу чем старше, тем умнее; это наследство подвигов Ли-цзина» ³. [3] В 19 году (731) году Кюе Тэцзинь умер; (Император) послал Цзинь-у (金吾) цзян-цзюня Чжан-цзюй-и и Ду гуань (都官) лан-чжуна Люй-сяня с грамотой для изъявления сожаления и для жертвоприношения. Император написал буквы для вырезки на памятнике; поставили кумирню с истуканом, а по четырём стенам нарисовали батальные виды, для чего приказано было шестерым лучшим художникам отправиться. Нарисовано было так изящно, что тамошние жители говорили, что никогда подобного не бывало. Когда Моцзилян смотрел, то непременно плакал.

(8/9)

Вскоре Моцзилян умер; Император отправил Цзун-чжэна (Председателя Княжеского Приказа) Ли-цюан'я поставить для него кумирню и повелел Ши-гуань (историографу) Ли-юну (сочинить) надпись на его памятнике, против Тэцзинева ещё прекраснее. Памятник (эти памятники?) находится на берегу р. Орхон.

Юаньский Хоринь есть то же, что упоминаемая в Ляоской истории, в биографии Тайцзу (основателя киданьской династии), земля древних Хуй-ху (Уйгур). В толковании на стихи Шуан-ци-цзуй-инь-цзи (сочинения ¹ [4]) Елюй Чжу сказано: «город Хорин есть древняя (т.е., упоминаемая в древности, в прежние времена) земля Бикя-Кэхан'я. Тай-цзун (Угэ-дэй) построил тут дворец Вань-ань-гун (десятитысячного спокойствия); на СЗ. от города в 70 ли находятся развалины города с дворцом Бикя-Кэханя; на СВ от города в 70 ли находится памятник Кюе-Тэцзин'я с надписью, составленной самим танским и-ром Мин ² [5] в год жень-шэнь (732)». В обеих Танских историях ошибочно, вместо Тэцзинь, написано Тэлэ (勒) лэ вместо 勤 цзинь). У Тукюесцев был обычай всех хагановых детей

и братьев называть Тэцзинь (謹). Слова Тэцзинь по тукюескому языку нельзя определить, но, так как мы знаем, что в монгольских словах от продолжительной передачи произошли изменения, например, из Кэдунь вышло Хатунь, из Дахань Дархань, из Е (Шэ)ху сделалось Сяньвэнь или Сангунь, (а потом?) Сян гунь (?), потому, сличая поочередно старые слова, выходит, что в древности произносимое Тэцзинь то же, что в

Юаньской истории Дицинь (的斤), а у нынешних Монголов Тайчжи (цзи 台吉).

После того как Кюе-Тэцзинь (возвел) поставил Бикя, а сам управлял его войсками, то с 10 года Кай-юань на северных границах не было нужды (нападений), благодаря его заслугам; поэтому Сюань-цзун, относясь к нему с высокими милостями и вежливостью, переступил обыкновенные границы. В книге Цюань-тан-вэнь (Полное собрание танской письменности) помещено письмо Сюань-цзуна с соболезнованием тукое- (9/10)

скому хану о брате Кюе-Тэцзин'е, в котором говорится: «Вспоминая, сильно сожалею; как ещё можно (выразить своё) сокрушение? Ныне, в знак соболезнования, приношу подарок и отправляю для жертвоприношения»¹. [6] Таким образом выходит, что об отправлении Люй-сяна и других с грамотой в об этом памятнике упоминается не в одном только Елюевом Шуан-ци, — что не он один его видел.

Этот памятник служит точным указанием местонахождения Хорин'я и разбивает (опровергает) все существующие споры и противоречия². [7]

[1]¹ В пекинском наречии слоги кинь, гинь, хинь читаются цинь, цзинь и синь.

[2]² См. Иакинф, С[обрание]. С[ведений]. о. Н[ародах, обитавших в]. С[редней]. А[зии в древние времена]. I, 331.

[3]³ У Иакинфа (ib. 335) пропущено упоминание об Ли-цзине, но, кажется, здесь ошибочно назван этот генерал, живший при танском Гао-цзуне, а надобно разуместь Ли-лина, передавшегося Хуннам в 99 г. до Р.Х., потомкам которого китайцы приписывали большое влияние на северные народы.

[4]¹ К несчастью, это сочинение не отыскалось в наших библиотеках, но, что оно не потеряно, в этом можно убедиться из большого каталога Сы-ку-цюань-шу-цзун-му: Гл. CLXVI, л. 19. Елюй Чжу был сын знаменитого Елюй Чуцая, участвовал в походах Монгухана на Сычуань, ездил по отдалённым странам северо-запада, был три раза министром; биография его помещена в истории династии Юань. Угэдэй не только построил дворец, но и обнёс город стенами.

[5]² Тот же самый Сюань-пзун является в истории под именем Мин и Юань, так как Сюань (и Юань) встречается в собственных именах Богдоханов. Это было и имя Цянь луна. Кстати замечу, что я не нахожу указания наших путешественников, сколько вёрст считается от Хара балгаса до Хошо цайдам'а, могилы Кюе Тэгина, и до р. Чжирмантай, на которой стоял дворец Могиляня.

[6]¹ См. Цюань-тан-вэнь, гл. XXXV.

[7]² Очень жаль, что наши путешественники не определили в точности, где были развалины Бикя'ева дворца, равно и, сколько вёрст от Кара балгасуна и Эрдэни цзу до Хошо цайдама; притом нельзя полагаться, что цифры, переходя от одной переписи к другой, сохранились верно. В 70 ли на СЗ от Эрдэни цзу, которое принимают за Хоринь, не видно таких развалин; притом, нас очень удивляет настойчивость принимать Эрдэни-цзу за Хоринь. Из снимков, привезённых оттуда г. Радловым, видно, что это были могильные монументы; так на листе XLV помещён снимок памятника чиновника Лю, которого должны были похоронить здесь за трудностью перевезти гроб на его родину; говорят, что и персидская надпись такого же содержания; как видно, и у Тукюесцев не было обычая хоронить мёртвых в городах; что касается до близких к Эрдэни-цзу развалин, то это была крепость, построенная уже при нынешней династии.

II. Памятник Могиляня или Бикя (Бэлгэ) Хагана.

Хотя (не так как в предшествующем памятнике Кюе-Тегиня, или следующем уйгурском) заглавие памятника и утрачено ³, [1] но одних ниже приводимых толкований Цзунь-ли-ямыня достаточно для удостоверения в том, что сохранившиеся иероглифы принадлежат к этому памятнику, т.е., поставленному над братом Кюе-Тэгиня Могилянem, известным в истории под почетным титулом Бикя (Бэлгэ?) Хагана. Видно по сохранившимся отрывочным словам, что он написан тоже в духе Кюе-Тэгиневского памятника. То же напоминание о китайском происхождении Тукюесцев (через Хуннов), о связи Танской династии с Ханом (строка V и VI), о сильном расположении Богдохана к Хану; он для него не только сын (строка XIII), но то же, что был для Конфуция его лучший ученик Янь-цзы (строка XVIII).

Мы постарались передать по возможности значение каждого слова, с указанием, сколько на какой строке и на каком месте сохранилось слов. Римские цифры показывают строки, а арабские места читаемых иероглифов в строке.

(10/11)

II. (10-15 и 17-24) Сань-лан ¹, [2] придворный ², [3] да и ³ [4] участвующий в составлении истории чиновник ⁴ [5]

III. (13-19) (был?) Государем над 10000 стран; при трех династиях путь ⁵ [6] (31-38) общие достоинства; блистали и внушали величие Ханьской воинственности. (Но) Ма и ⁶ [7]

IV. (14-15) Срединное Государство (т.е., Китай).

V. (9-11) кончил. Кэ-хань

(13-19) напрягал силы (попасть в?) счастливый срок (условия?), уничтожить первоначального (главного?) ⁷ [8]

(26) раскрыл ⁸ [9]

VI. (3) давать (пособлять?) ⁹ [10]

(9-14) только северные страны, давно следуют (следую?); люди (16-19) присоединились к одной (одинаковой) добродетели ¹⁰ [11] (11/12)

VII. (1-3) бросили вместе (или общность ¹ [12])

(11-13) устремились на нашу (провинцию?) Хэ(нань?)

VIII. (19) человек (люди)

(25-26) переменили, поставили

IX. (14) человеколюбие

(19) верх (Государство, высочайшее и проч.)

X. (27-28) Хоу-ши (или фамилия Хоу) ² [13]

XI. (26-27) государство не...

XII. (2-4) светлый в исследовании

XIII. (1-6) путь отца и сына ³ [14] прежде (чрез?)

(10-11) (после?) ⁴ [15] чрез верность ⁵ [16]

(16-20) Сын неба похвалил это (?); почему (23) чрез

XIV. (1-6) государство; тронутый добродетелями (милостями), страшась величия, просил (надеялся) ⁶ [17]

(14) можно

(25) перевезти ⁷ [18]

XV. (1-6) десять тысяч (народов или стран?) умиротворены; все взошли на счастливое

(10) не ⁸ [19]

(15) хранить (поручать)

(17) чрез ⁹ [20]

(32-33) и не

(39) прежде
(12/13)
XVI. (1-2) не оставить (покинуть? бу и)
(4-6) утвердив наследовать (наследование после?) чрез ¹ [21]
(11-18) Великой (Танской династии) в 22-й год (правления) Кай-юань ² [22]
(33-34) Содронулся и огорчился (вероятно, когда узнал о смерти Кэханя).
XVII. (1-3) доволство (? согласно? траур?) для поднесения (жертвенных?)
(5-7) церемоний; почему уже
(10-19) (отправить для?) устройства (приказал) двоюродного дядю левого Цзинь-у-вэй
(это было название одного столичного корпуса) Да-цзян-цзюня
(22-28) Держа знаки, изъявить соболезнование, принести жертву, а похоронный пособия
увеличить
(33-35) (? как Конфуций ³ [23]) похоронил Янь-цзы
XVIII. (1-8) истина (справедливость ⁴ [24]). (Если уже церемониальные уставы) правила
(самим) святым и мудрым трудно вполне исполнить, тем более в чужой ⁵ [25]
(10-30) земля (хотя и) различна ⁶ [26] (как) внутри, (так и) вне (т.е., Китая и иностранных
владений), но могла (могли) от начала до конца (быть), как одна жизнь и смерть;
руководствуясь этим, так я (должен) глубже (быть тронут), чем Чжун-ни (Конфуций), он
(32-36) (почтительнее, привязаннее?), чем Янь-цзы; (если бы) не его (не так?)
IXX. (1) место
(3-6) возвышать любовь и уважение к старшим
(10) знак род. пад.
(13-15) сделаться отцом и сыном
(24) согласие
(13/14)
(28-29) есть (окончат. частица). Заградить
(31-34) (коварства и) лжи источник, и
(36) (возвышать) искренность
XX. (2-6) внушения стихов (Ши цзина) и истории (Шуцзина). Это
(15-16) к небу
(19-20) было (?) после
(21-31) (Дэн?) Кэ-ли-Кэхань ¹ [27] с преданностью принял прежние (древние, святыне)
наставления
(36-37) просил (надеялся) совершать (исполнять, упражняться)
XXI. (1-6) Последующие повеления (продолжение окончания предыдущей строки) для
проявления высокого света
(16-17) отец (,) так (то)
(19-29) его сын; почему отправил (Ли) Цюаня поставить его изображение в кумирне и
описать подвиги
(31-35) (на?) камне, для показания сыновьям (и внукам, т.е., потомству)
(37) не (забывать)
XXII. поэтому повелел историографу представить (т.е., приписать к надписи?) эту (т.е.,
следующую) эпитафию:
XXIII. (1-8) (как ни был?) блистателен Вэнь-мин ³, [28] (но и ему) жертвоприношение
прекратилось от (династии) Шан,
(12-15) сто поколений (продолжалось)
(17-23) (отличаясь?) счастьем, ясным пониманием, умом, успокоил отдаленные
захолустья (степи?) (31) много
XXIV. (1-8) соорудить кладбищенские храмы для ознаменования подвигов, для отличия
достойных и отдаленных
(11) говорить
(13-16) область (страна), величественное небо не
(18-19) равномерно
(31-32) руководя (с) прежним ³ [29]
XXV. (31-33) (Кай) юань 23 (635 [д.б.: 735]).
XXVI. (28) поставлен

[1]³ Собственно нельзя сказать, что утрачено, потому что на заголовке ясно видна надпись, только руническая не менее, как в 6 строк, а китайская, как на памятнике Кюе-Тэгиня.

[2]¹ Сань-лан, чиновник (?).

[3]² Ця-цзюй-шэ-жень. Так называются журналисты при выходах богдохана в приёмную залу.

[4]³ В тексте посланника пропущен помещённый в шанхайском тексте по догадке (потому что название Гун-фын-вэй-цзянь-сю-чжуань было постоянное звание чинов, заведывающих составлением официальной

истории) иер. 丙 вэй.

[5]⁴ После названия чиновника должно стоять его имя; оно пропущено посланником, но в шанхайском тексте названо Ли, тоже более по догадке. По Танской истории известно, что был отправлен Ли-цюань, как упомянуто и в примечаниях Цзун-ли ямыня.

[6]⁵ Судя по памятнику Кюе-Тэгиня, и в недостающих здесь в начале 12 иероглифах, вероятно, начато говорить с сотворения мира; три династии очевидно: Ся, Шан и Чжоу.

[7]⁶ Так приходится понимать, потому что трудно связать с предыдущими словами Ма-и, название известного города, при котором передан Хуннам в 201 г. до Р.Х. Хань-синь (Иак. I, 17) и в который после Ханьский И-р заманивал Гюньчэнь Шаньюй'я (ib.. стр. 82).

[8]⁷ Оу-чу-юань 歐除元; ниже, в уйгурском тексте, мы встречаем тоже эти 3 иер. с добавлением к ним ещё сюн — злодея. Конечно, надо принять, что и здесь, как там, говорится о соединении тукюеских сил с китайскими; но мы не находим в истории упоминания о таком на этот раз соединении; только в Цюань-тан-вэнь помещено письмо Могиляня к богдохану, в котором он обещал помочь в нападении на Ба-хэ-на (Фергана?) и Карлуков.

[9]⁸ В шанхайском тексте этот иер. стоит на особой строке впереди.

[10]⁹ В шанх. тексте не 襲, а 襲 ся — нападать.

[11]¹⁰ В шанхайском тексте иер. (12-14) 久通人, которые мы перевели «давно следуют», прочитаны 允使入 и пропущенный у посланника 15 иер. прочитан 獻 сянь — представлять, так что от 9-го до 19-го прочитывается в связи и получился следующий смысл: северные страны согласились отправить, войти с представлением о присоединении к одной добродетели (управляться одними законами; действовать за одно). Припомним, что эта фраза — присоединиться к одной добродетели, встречается и в памятнике Кюе-Тэгин'я.

[12]¹ 祀 не 祀 сянь ли?, тогда бы вышло: общую родину.

[13]² Или императрица У-хоу, или Ся-Хоу-ши, т.е., император Юй, так как ниже мы находим его под именем Вэнь-мина.

[14]³ Т.е., отношение между отцом и сыном; подтверждение упоминания о памятнике Кюе-Тэгиня, что танской император считал себя как бы отцом Могиляня.

[15]⁴ Так очевидно надо понимать по иер. 之, которым заканчивалось предыдущее прежде, а здесь появляется в pendant к нему 後 хоу после.

[16]⁵ Последнее слово не прочитано посланником, но находится в шанхайском тексте.

[17]⁶ В шанхайском тексте вместо «просил» прочитано «наперёд».

[18]⁷ Может быть: 命運 мин-юнь — вращение судьбы.

[19]⁸ Но в шанхайск. перед 無 у «не», прочтено ещё юн: «вечно» и после прочтено ещё: 兵革 бин-гэ — «вечно не преломлять оружия». Вероятно это относится к упомянутому в объяснении Цзун-ли ямыня на памятник Тэгиня миролюбию Могиляня в последнее время.

[20]⁹ В шанхайск. после и — «чрез» прочитано ещё 義 и — справедливость, т.е., по справедливости.

[21]¹ Шанхайский текст читает под ряд с начала этой строки 7 иероглифов (3-й 奏 и 7 理), а первый не 不, а 及; так что смысл приблизительно такой: когда по отправленному докладу последовало утверждение наследования по закону.

[22]² Год кончины Могиляня 634-й [д.б.: 734-й] по Р.Х.

[23]³ Шанхайский текст, вместо сан — похороны, читает ку — плакать. Здесь несомненно сравнивается соболезнование царя о смерти с печалью Конфуция об известном лучшем, будто, его ученике Янь-цзы, что видно и ниже.

[24]⁴ Шанхайский текст под си подразумевал бы известного Фуси.

[25]⁵ Предпочитаю последовать шанхайскому чтению 異 и — чужой, у посланника 莫 цан — надеяться.

[26]⁶ Так в шанхайск. тексте; чтение же посланника 發 фа — отправлять, вместо шу 殊 — различный, я не знаю, как объяснить.

[27]¹ Что прямым наследником Могиляня был Дэнкэли (Тэнгри), а не Инань, об этом говорится ниже в объяснении Цзун-ли ямыня.

[28]² Император Юй, основатель династии Ся, сменённой династией Шан.

[29]³ Не лучше ли заменить 光 (прежде) знаком 光 гуан? Тогда следует переводить «светом».